

УДК 343.8

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.072-076

ТАЛЯТ АЛИЕВИЧ СУЛЕЙМАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: suleymanov.talyat@yandex.ru;

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Для цитирования

Сулейманов, Т. А. Обзор зарубежного опыта по обеспечению безопасности персонала в исправительном учреждении / Т. А. Сулейманов, В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 1. – С. 72–76. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.072-076.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией и исполнением решений по обеспечению безопасности сотрудников исправительного учреждения. Существует необходимость дальнейшего совершенствования деятельности исправительного учреждения в сфере обеспечения безопасности персонала, для чего может быть полезен зарубежный опыт. Предмет исследования составляют вопросы организации деятельности исправительных учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, для обеспечения безопасности персонала от внешних и внутренних угроз, устранения причин возникновения угроз, меры по профилактике от внешних и внутренних угроз и использование средств по повышению эффективности обеспечения безопасности персонала и иных лиц, посещающих исправительные учреждения. Изучение зарубежной пенитенциарной практики по обеспечению безопасности персонала позволило сформулировать предложения, направленные на повышение эффективности данного вида деятельности, предложить рекомендации по повышению безопасности в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: безопасность, исправительное учреждение, осужденные, наказание в виде лишения свободы, зарубежная практика.

© Сулейманов Т. А., Фомин В. В., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Зарубежная пенитенциарная практика базируется на реализации принципа гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы. Ее основу составляют безопасность государства, пенитенциарного учреждения, осужденного и персонала исправительного учреждения. Зарубежные пенитенциарные системы используют контрольно-регулятивную модель безопасности. Суть такой модели состоит в том, что исправление осужденных достигается за счет установления надзора и контроля за ними. При этом наблюдается постепенный переход от полностью закрытого типа исполнения лишения свободы к полусвободному режиму содержания осужденных с целью их подготовки к жизни на свободе. В Российской Федерации превалирует отрядная система содержания осужденных.

Итак, что можно почерпнуть из зарубежного опыта? Например, распределение осужденных к лишению свободы по исправительным центрам, тюрьмам проводится не на основании судебного решения, а по заключению специальной комиссии, которая оценивает потенциальную опасность данного осужденного. С учетом оценки комиссии определяются вид и режим исправительного учреждения. Средства обеспечения безопасности подразделяются на две группы: применение спецсредств и оружия; помещение осужденного в безопасное место или его полная изоляция [1, с. 105].

Администрация исправительного центра обладает большими полномочиями по изменению условий содержания, режима отбывания наказания в зависимости от уровня угрозы, которую представляет осужденный, от его поведения. Основным средством обеспечения безопасности осужденных и персонала является высокая степень изоляции осужденных, что означает их одиночное содержание (либо несколько человек в одной камере). Получается, что за рубежом осужденные изолированы внешне и внутренне, тогда как в России осужденные изолированы внешне, а внутри отряда изоляция отсутствует [2, с. 205]. За рубежом чем опасней осужденный для исправительного учреждения, тем выше уровень его изоляции от остальных осужденных.

Основными видами исправительных учреждений выступают тюрьма и исправительные центры. В исправительном центре режим содержания осужденных может быть различным: от полусвободного (аналог колонии-поселения) до тюрьмы со строгим режимом, причем в зависимости от поведения самого осужденного администрация исправительного центра без судебного решения вправе переводить осужденного в пределах центра на содержание в различные условия. Широко развита система социальных лифтов, где в зависимости от поведения осужденного определяется режим его содержания. Данная система исполнения наказания в виде лишения свободы признана наиболее прогрессивной и получила закрепление в международных документах по обращению с осужденными. Как правило, при поступлении осужденного в исправительное учреждение он в течение до 6 месяцев изучается специальной комиссией, которая определяет, на какой режим содержания он должен быть переведен. Дальнейшие условия содержания будут зависеть от поведения осужденного. В исправительных центрах проходят курс принудительного лечения от алкоголизма и наркомании. Если лечение в центре не оказывается, то осужденные направляются сначала для лечения от алкоголизма и наркомании в медицинские учреждения, а после курса лечения переводятся в исправительный центр.

Для охраны и контроля за осужденными за рубежом используется электризуемое ограждение. Пенитенциарные учреждения оснащены видеокамерами, ведется непрерывное наблюдение за осужденными, они практически лишены личного пространства [3, с. 192]. В целях обеспечения безопасности используется нелетальное оружие и спецсредства. Для обеспечения надлежащего поведения осужденных предусмотрена

система мер поощрения и взыскания. Меры взыскания применяются за совершение осужденным дисциплинарных проступков, нарушения режима. Между тем будет неверным представление о том, что в зарубежных пенитенциарных учреждениях отсутствует пенитенциарная преступность, тюремная субкультура и стратификация осужденных [4, с. 81]. Все эти негативные явления имеют место быть, отличие только в масштабах, за рубежом перечисленные явления носят умеренный характер, нет противопоставления неформальных групп администрации исправительного учреждения. В связи с этим сохраняет актуальность обеспечение безопасности осужденных и персонала в зарубежной практике. Данная проблема решается путем дифференциации осужденных по группам, в зависимости от уровня опасности и строгой изоляции наиболее опасных групп осужденных.

Однако все относительно. Достаточно вспомнить Андерса Брейвика, виновного в убийстве 77 чел. по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти. Он отбывает наказание в Норвегии, для его одиночного содержания предоставлена трехкомнатная камера со спальней, рабочим кабинетом и тренажерным помещением. Получает четырехразовое сбалансированное питание, работать не желает, у них это допускается, планирует написать книгу о своих действиях, взглядах. В распоряжении Брейвика ноутбук для писательской деятельности. Периодически его посещают психологи, ведут с ним беседы, играют в шахматы, чтобы сохранить его физическое и умственное здоровье. Единственное ограничение – он лишен свободы, при этом родные осужденного вправе его посещать один раз в месяц. Можно ли такой опыт принять для России? Ответ очевиден – нет, никак нельзя ввиду опасности неправильного восприятия такой картины нашим сознанием.

В отличие от российской действительности трудоустройство осужденных за рубежом не является проблемой, за работу они получают приблизительно 350–450 евро в месяц. Имеют возможность приобретать продукты питания без ограничения, переводить заработанные суммы семье. В Российской Федерации трудоустройство осужденного представляет сложность, так как в целом используется неквалифицированный труд.

Осужденные участвуют в программах ресоциализации для подготовки к жизни на свободе. Находясь в полузакрытых исправительных учреждениях, осужденные вправе трудоустроиться за пределами исправительного центра, проходить лечение. Наблюдение за ними ведется с помощью электронных браслетов. Разработаны автоматизированные программы мониторинга поведения за осужденным, которые позволяют осуществлять сбор, хранение и использование информации о нем, корректировать его поведение. Используются технические средства охраны и непрерывного слежения для предупреждения побегов, нарушений процедуры отбывания наказания, определения местонахождения осужденного.

Использование компьютерных и цифровых технологий позволяет обеспечить непрерывный контроль за поведением осужденного, повысить уровень безопасности исправительного учреждения. Зарубежный опыт применения технических средств для охраны исправительных учреждений и контроля за осужденными заслуживает внимания для его внедрения в российскую уголовно-исполнительную систему.

В США имеется более 30 частных тюрем, где содержится около 5 % от общего числа осужденных [5, с. 26]. Условия и безопасность содержания в них гораздо выше, чем в федеральных тюрьмах, но правила отбывания наказания полностью соответствуют федеральным стандартам отбывания наказания в виде лишения свободы. Действуют они на основе принципа самокупаемости. В них содержатся осужденные, которые го-

товы оплатить за отбывание наказания, либо осужденные, которые в результате своей трудовой деятельности обязуются оплатить свое содержание в частной тюрьме. Частные тюрьмы – это бизнес-проекты, где содержание осужденного и его труд приносят прибыль владельцам частных тюрем. Вновь можно задать риторический вопрос: нужны ли они России?

Заслуживает внимания европейский опыт обеспечения безопасности исправительных учреждений в период различного рода эпидемий. Во время пандемии коронавируса все исправительные учреждения были изолированы от внешнего мира. Осужденные, прибывающие в исправительный центр для отбывания наказания, проходили карантин в течение 14 суток за пределами центра, но под наблюдением сотрудников исправительного центра, после чего они допускались во внутреннее расположение исправительного центра. Интересен опыт, когда осужденные за незначительные преступления, преступления небольшой тяжести были освобождены от дальнейшего отбытия наказания в связи с изменением обстановки. Неоднозначное решение, но следует обратить внимание на подобный подход [6, с. 48].

Следует также обратить внимание на обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений в чрезвычайных условиях (несанкционированные митинги, погромы в населенных пунктах, массовые беспорядки, пожары, землетрясения). В перечисленных ситуациях пенитенциарные центры, тюрьмы полностью изолируются, усиливается охрана учреждений, посторонние лица в учреждения не допускаются, перемещения осужденных за пределами исправительного учреждения не разрешаются. Осужденные, нарушившие правила отбывания наказания, участвовавшие в неповиновениях администрации пенитенциарного учреждения, в массовых беспорядках, переводятся на тюремный режим со строгими условиями содержания.

Из зарубежного опыта можно попытаться применить следующие инструменты работы с осужденными. Будет полезным создать службу социального контроля (надзора) за освобождаемыми опасными рецидивистами, лицами, систематически нарушавшими порядок отбывания наказания, осужденными, за которыми по освобождению устанавливается административный надзор, осужденными за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних [7, с. 199]. Следует также обратить внимание на то, что при предоставлении условно-досрочного освобождения лицам, совершившим половые преступления, сотрудники обязательно консультируются с потерпевшим по данному преступлению. Его мнение учитывается при принятии решения.

С учетом европейского опыта полезным будет пересмотр содержания основ режима при исполнении наказания в виде лишения свободы. Зарубежный опыт позволяет показать недостатки и преимущества отечественной уголовно-исполнительной системы.

Теория и практика исполнения наказания за рубежом представляет интерес для уголовно-исполнительной системы России. В европейских странах эффективность пенитенциарной системы напрямую зависит от уровня экономического развития государства. Например, пенитенциарная система Норвегии более эффективна, чем пенитенциарная система Румынии. В целом общеевропейская система исполнения наказания строится на принципе гуманизма по отношению к осужденному. Исключается подход мести или возмездия осужденному за совершенное преступление. Считаем возможным попробовать применить зарубежный опыт в нашей стране: перейти от отрядной системы размещения осужденных к покамерной системе размещения, хотя бы для тех, кто осужден за совершение особо тяжких преступлений [8, с. 23]. Такой подход обеспечит

безопасность осужденных и персонала, позволит отдельно содержать осужденных в зависимости от степени их опасности для окружающих.

Однако не всякий зарубежный опыт может быть адаптирован к условиям Российской Федерации по многим причинам: политическим, экономическим, социально-культурным). Обеспечение безопасности пенитенциарного учреждения за рубежом строится на определении уровня опасности, исходящей от осужденного для других осужденных и персонала. Более опасные осужденные изолируются от остальных осужденных. От поведения осужденного зависит режим и условия отбывания наказания. Полезен опыт администрации пенитенциарного учреждения, которая самостоятельно, без решения суда, определяет условия содержания осужденного, переводит осужденного на более строгие или облегченные условия содержания в зависимости от его поведения. Для применения зарубежного опыта в российской уголовно-исполнительной системе необходима научно-практическая оценка достижений пенитенциарных систем иностранных государств.

Библиографический список

1. Павленко А. А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1(19). С. 104–109.
2. Павленко А. А. Одиночное заключение: международно-правовой подход и российская практика // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14 (1–4), № 2. С. 204–209.
3. Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2018. 496 с.
4. Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2017. № 3. С. 75–93.
5. Шамсунов С. Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25–28.
6. Заборовская Ю. М. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4(45). С. 48–54.
7. Тохова Е. А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 198–201.
8. Минязева Т. Ф. Нормативно-правовые и практические аспекты распределения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по отрядам и жилым помещениям // Пенитенциарная наука. 2016. № 1(33). С. 22–27.